

УДК 159.91

***ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ
COVID-19 НА СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)***

Алмагамбетова А. А.

кафедра психиатрии и наркологии

НАО «Медицинский университет Семей»,

Республика Казахстан, г. Семей

Акименко Г. В.

кафедра психиатрии, медицинской психологии и наркологии,

ФГБОУ ВО Кемеровский государственный медицинский университет

Минздрава России,

Россия, г. Кемерово.

Кирина Ю. Ю.

кафедра психиатрии, медицинской психологии и наркологии,

ФГБОУ ВО Кемеровский государственный медицинский университет

Минздрава России,

Россия, г. Кемерово.

Федосеева И. Ф.

*кафедра неврологии, нейрохирургии, медицинской генетики и медицинской
реабилитации,*

ФГБОУ ВО Кемеровский государственный медицинский университет

Минздрава России,

Россия, г. Кемерово.

Аннотация. Пандемия коронавирусной болезни распространялась и оказывала беспрецедентное психологическое давление на людей по всему миру с декабря 2019 года. Студенческая молодежь стала одной из наиболее уязвимых социальных групп в период пандемии COVID-19. Выполнен теоретический

анализ литературных источников, описывающих зарубежные исследования факторов психолого-психиатрического риска на фоне пандемии; с помощью сравнительно-аналитического метода определены значение и степень изученности ситуативных и индивидуальных факторов. Самоизоляция, сопровождаемая интенсивным включением в цифровую информационную среду привела к ухудшению психологического благополучия студенческой молодежи и возникновению информационного стресса. Информационный стресс связан с компульсивным использованием социальных сетей, просмотром агрессивного новостного контента, распространением дезинформации. **Ключевые слова:** пандемия, COVID-19, SARS-CoV-2, студенты, обучающиеся, стресс, стрессовые факторы, психосоциальное воздействие, тревога, горе, самоизоляция.

***POTENTIAL PSYCHOSOCIAL IMPACT COVID-19 ON STUDENTS
OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS
(BASED ON MATERIALS OF FOREIGN RESEARCH)***

Almagambetova A. A.

Department of Psychiatry and Narcology

NJSC «Semey Medica University»,

Republic of Kazakhstan, Semey

Akimenko G. V.

Department of Psychiatry, Medical Psychology and Narcology,

Kemerovo State Medical University,

Russia, Kemerovo.

Kirina Yu .Yu.

Department of Psychiatry, Medical Psychology and Narcology,

Kemerovo State Medical University,

Russia, Kemerovo.

Fedoseeva I. F.

*Department of Neurology, Neurosurgery, Medical Genetics and Medical Rehabilitation,
Kemerovo State Medical University,
Russia, Kemerovo.*

Abstract. The coronavirus disease pandemic has been spreading and placing unprecedented psychological pressure on people around the world since December 2019. Student youth have become one of the most vulnerable social groups during the COVID-19 pandemic. A theoretical analysis of literary sources describing foreign studies of psychological and psychiatric risk factors against the backdrop of a pandemic was carried out; Using the comparative analytical method, the significance and degree of study of situational and individual factors were determined. Self-isolation, accompanied by intensive inclusion in the digital information environment, has led to a deterioration in the psychological well-being of students and the emergence of information stress.

Keywords: pandemic, COVID-19, SARS-CoV-2, students, studying, stress, stress factors, psychosocial impact, anxiety, grief, self-isolation.

Актуальность. Вспышка COVID-19, нового заболевания текущего столетия, вызываемого коронавирусом с тяжелым острым респираторным синдромом (SARS-CoV-2), оказала серьезное влияние на психическое здоровье и благополучие людей во всем мире, включая Россию и Казахстан.

Необходимость уточнения представлений о детерминации психолого-психиатрических проблем, обусловленных социально-стрессовым воздействием пандемии COVID-19, продиктована в первую очередь запросами практики.

Значимость действий в данном направлении определяется сохраняющейся нестабильностью эпидемиологической и социально-экономической ситуации, необходимостью оперативного и широкого охвата

нуждающихся программами психолого-психиатрической помощи, разрозненностью и противоречивостью существующей информации о влиянии пандемии на психическое здоровье населения.

Цель исследования: систематизация основных факторов психологического и психиатрического риска, особенностей информационного поведения, психологической устойчивости и способов совладания с информационным стрессом российских студентов в период пандемии COVID-19, выявленных в отечественных и зарубежных исследованиях.

Общие сведения. Необходимость уточнения представлений о детерминации психологических и психиатрических проблем, вызванных социально-стрессовым воздействием пандемии COVID-19, продиктована, прежде всего, требованиями практики.

Пандемия коронавируса существенно повлияла на студентов высших учебных заведений. Университеты в основном были закрыты, и было введено дистанционное обучение. Как следствие, 86,8% студентов сообщили, что пандемия существенно повлияла на их учебу, а 65,3% указали на низкое или очень низкое самочувствие [4, 21, 24].

Методология. Проведен теоретический анализ литературных источников, описывающих зарубежные исследования психологических и психиатрических факторов риска на фоне пандемии; методом сравнительного анализа определены значение и степень изученности ситуационных и индивидуальных факторов.

Пандемия COVID-19 представляет собой первую крупномасштабную пандемию, во время которой средства массовой информации являются основным источником дезинформации, определяемой словарем Merriam-Webster как «неправильная или вводящая в заблуждение информация». Эта дезинформация приводила к ненужному беспокойству.

При написании работы были использованы научные публикации из базы данных PubMed, посвященные воздействию COVID-19 на психику человека. В анализ было включено около 10 исследований, посвященных пандемии.

Результаты и обсуждение. Психосоциальное относится ко всему спектру психологического, эмоционального, социального, поведенческого и когнитивного опыта людей.

Влияние пандемии на разные социальные группы оказалось неодинаковым. Исследования показали существование значительных различий в отношении опыта и последствий COVID-19 между возрастными, социально - экономическими и гендерными группами.

Студенчество как социальная группа характеризуется особыми жизненными целями и образом жизни. Для студенческой молодежи физиологические риски эпидемии, течение болезни и влияние на здоровье в целом слабее, чем для более старших возрастных групп. Однако социальные последствия эпидемии оказались очень глубоки. Ранний период взрослости - формирующий для профессиональной, семейной, социальной жизни человека влияет на дальнейшее личностное развитие, здоровье и личное благополучие. Среди респондентов, оказавшихся в ситуации самоизоляции, был отмечен более низкий уровень положительных эмоций, но такой же уровень удовлетворенности жизнью и негативных эмоций.

В результате студенческая молодежь стала одной из наиболее уязвимых социальных групп в период пандемии.

Результаты исследований включали: психическое здоровье, тревогу, одиночество / депрессию, стресс, горе, питание, учебу, развлечения, конфликты (рис.1.).

Рис.1. - Основные факторы психолого-психиатрического риска в условиях пандемии COVID-19, рассматриваемые в зарубежных исследованиях [7, 21, 23].

В общей сложности 21% сообщили о симптомах тревоги. В одной из этих статей говорилось о минимальной тревоге или ее отсутствии, в одной указывался повышенный уровень тревоги, а в остальных указывались показатели распространенности [10]. Тревога, связанная с текущим, острым и неизбежным риском (таким как риск заражения), концентрация на эмоциях и принятие могут не быть дисфункциональными стратегиями, поскольку они не связаны с ухудшением общего самочувствия.

В целом, в 12% статей сообщалось о депрессии и / или одиночестве, из которых в одной указывалось на усиление депрессии, а в остальных указывались показатели распространенности симптоматики депрессии. Из-за ограничения свободы, требований физического дистанцирования и предписаний оставаться дома во время предыдущих пандемий вузы изменили свою систему организации образовательного процесса.

В целом, в 10 % включенных статей сообщалось о влиянии

пандемии или эпидемии на связанные со стрессом расстройства у молодых людей [2]. Присутствие в семье человека, госпитализированного с COVID-19, и принадлежность к женскому полу были основными предикторами воспринимаемого стресса.

Стресс среди студентов влиял на их самочувствие еще до начала пандемии коронавируса. Систематический обзор показал, что стресс и качество жизни были негативно связаны. Напряжение как следствие стресса связано с тревогой, депрессией, соматизацией, эмоциональным выгоранием и физиологическими проблемами со здоровьем у сотрудников полиции. Более того, воспринимаемый стресс и перенапряжение тесно связаны друг с другом. Следовательно, взаимосвязь между стрессом и перенапряжением во время пандемии следует исследовать более подробно.

Коронавирус может спровоцировать осознание чувств: поскольку никто раньше не сталкивался с пандемией, студенты осознавали свою тревогу и стресс и использовали это для самомотивации [1]. Различные корреляции, обнаруженные в настоящем исследовании, подтверждают это предположение: более высокие уровни стресса от коронавируса связаны с более высокими целями овладения мастерством.

Студенты, которые испытывали больший стресс из-за пандемии, были более мотивированы сосредоточиться на внутренних ценностях, связанных с учебой. Напротив, стресс, вызванный пандемией, не был связан с достижением целей. Следовательно, воспринимаемый стресс, вызванный пандемией, не мотивировал студентов к лучшей успеваемости по сравнению с другими. Что касается показателей успеваемости, то были обнаружены значимые корреляции только с воспринимаемым общим стрессом, но не со стрессом, вызванным пандемией. Следовательно, когда дело доходит до того, чтобы успевать лучше других, общий стресс важен, а изоляция от других студентов или профессором или онлайн-обучение – нет [4].

Возможной причиной могло быть то, что студенты не могут сравнивать

свои результаты с результатами других из-за изоляции. Цели овладения навыками были в значительной степени связаны с общим стрессом и стрессом, вызванным пандемией. Сосредоточение внимания на внутренних ценностях, связанных с обучением, кажется более важным, когда стресс, вызванный онлайн-обучением и изоляцией от кампуса, становится более очевидным.

В общей сложности в 7% включенных статей сообщалось о горе [1]. В 40% из этих статей указывалось на необходимость внимания и консультационных услуг для скорбящих подростков и молодых людей, в то время как 20% указали, что меры физического дистанцирования усложняли ситуацию [8].

Результаты мета-анализа показали, что распространенность депрессии (39%) или тревоги (36%) среди студентов вузов значительно возросла во время пандемии COVID-19 [9]. Кроме того, на психическое здоровье обучающихся в университете влияют страны и дата обследования.

Исследование, в котором приняли участие 992 респондента в Китае, показало, что 69% респондентов относились к группе высокого или среднего риска по семи психологическим измерениям (психический статус, знания об управлении стрессом, поведенческие паттерны, восприятие риска, академический стресс, отношения в семье и со сверстниками) [11, 12, 18].

Обследование психического здоровья, в котором приняли участие 505 студентов европейских вузов во время COVID-19, показало, что 28,5% респондентов испытывали стресс, 33,3% - тревогу и 46,92% - депрессию. Возникающие проблемы с психическим здоровьем часто сопровождаются ненормальным поведением [13]. Например, исследование, проведенное среди студентов турецких университетов, показало, что 90% из 3040 респондентов сообщили об увеличении числа случаев мытья рук в связи со вспышкой, а 50% респондентов сообщили, что хотели бы надевать защитные перчатки во время всего, что они делают [14, 22, 23].

В настоящее время проблемы с психическим здоровьем студентов вузов

во время пандемии COVID-19 привлекли внимание соответствующих исследователей. Текущее исследование показало, что во время пандемии психическое здоровье студентов вузов было в некоторой степени затронуто, и число студентов с негативными эмоциями и психологическими проблемами увеличилось, раскрывая возможное влияние COVID-19 на их психическое здоровье [5, 6, 19, 20].

Помимо депрессии и тревоги, сообщалось о еще 12 типах психологических проблем или симптомов (включая стресс, посттравматическое стрессовое расстройство, суицидальные тенденции, страх, панику, посттравматический рост, психологический дистресс, регуляторную эмоциональную самоэффективность, соматические симптомы, усталость, бессонницу и самооценку психического здоровья [3, 15-18].

Исследования показали, что по сравнению со студентами мужского пола распространенность депрессии и тревоги у девушек во время эпидемии была выше, что может быть вызвано различными физиологическими структурами и функциями у студентов мужского и женского пола. По сравнению со студентами мужского пола девушки были менее смелыми, более зависимыми от других и сильнее реагировали на стресс при столкновении с чрезвычайными ситуациями [7, 20].

Анализ подгрупп показал, что студенты-медики были более хрупкими, чем студенты немедицинского профиля, и страдали от тревоги и депрессии во время пандемии, что может быть связано с их будущей специальностью. В исследовании сообщалось, что уровень состояния психического здоровья, такого как депрессия и тревога, среди медицинских работников университетов оставался стабильно высоким даже после отмены карантина.

По сравнению с работниками других профессий медицинские работники страдали от более высокого уровня эмоционального выгорания. Эмоциональное выгорание в значительной степени связано с депрессией и тревогой и оказывает негативное влияние на здоровье медицинских работников. Однако в нескольких

существующих психологических исследованиях оценивалось состояние психического здоровья студентов вузов различных специальностей. Следовательно, результаты анализа этой подгруппы должны быть подтверждены дальнейшему изучению.

Перед лицом опасности и сильного стрессорного воздействия психологическое здоровье человека оказывается под угрозой и сопровождается паническим поведением. Студентам вузов не хватает способности и опыта саморегуляции. Все они неизбежно находятся в состоянии стресса, который вызывает эмоциональную боль и психологические колебания у некоторых студентов вузов.

Разные студенты имеют разные психические состояния и поведенческие реакции (депрессия, раздражительность, тревога, бессонница, разочарование и сомнения, а некоторые из них даже проявляют чрезмерное беспокойство по поводу здоровья, неоднократную дезинфекцию, многократное мытье рук, злоупотребление наркотиками и т.д.). А состояние изоляции дома вызывает у студентов недоверие к своему окружению, вследствие чего у них возникают психологические проблемы разного уровня, такие как чувствительность к межличностным отношениям, враждебность и паранойя. Студентам вузов также приходится сталкиваться со многими проблемами в учебе, получении дипломов и трудоустройстве, и они представляют собой группу высокого риска психологических проблем. Во время эпидемии коронавируса произошли некоторые изменения в психическом статусе студентов вузов, включая возникновение некоторых психологических проблем.

В этом исследовании обобщены негативные изменения в психическом состоянии студентов вузов во время COVID-19 и указаны проблемы с психическим здоровьем и потенциальные риски для психического здоровья, с которыми студенты вузов сталкивались больше всего в период пандемии. Эта синергия способствовала духовному комфорту и поддержанию психического здоровья студентов колледжа в период предотвращения пандемии и дала

рекомендации по психологическому консультированию студентов после социальной изоляции или местного контроля.

Некоторые исследования показали, что терапия осознанности самопомощи может улучшить психологический стресс, улучшить психическое здоровье и академический дистресс у студентов вузов, а также то, что, как ожидалось, повысит устойчивость и уменьшит депрессивную тревогу и стресс у других взрослых, нуждающихся в психотерапии. Кроме того, общество, колледжи и университеты, семьи и учащиеся должны своевременно предпринимать эффективные действия для предотвращения возникновения неблагоприятных психологических проявлений у студентов вузов во время пандемии COVID-19.

Заключение. Ситуация, сложившаяся в период пандемии является стрессовой и требует преодоления. Психосоциальные последствия для студентов в разных странах схожи по типу и характеру, однако масштаб и глубина этого влияния различаются. Россия, по оценке специалистов, была отнесена к группе стран с относительно умеренным влиянием пандемии на жизнь молодых людей.

Выявлены общие особенности исследований, проводимых психологами и психиатрами из разных стран на фоне угрозы коронавируса (преобладание удаленного формата, сокращение разнообразия и объема диагностических инструментов, использование крупномасштабных выборок). Основные факторы психологического и психиатрического риска, влияющие на население в условиях распространения коронавируса, подразделяются на ситуационные и индивидуальные.

Факторы первой группы дифференцированы по степени их специфичности для пандемии COVID-19, тогда как во второй группе выделяют социально-демографические и медико-психологические составляющие. Показано, что индивидуально-психологические характеристики, которые могут определять характер реакции человека на пандемию, остаются наименее

изученными и выяснение их состава является актуальной научной и практической задачей.

В ближайшей перспективе перед вузами стоит проблема обеспечения психологической устойчивости студентов, испытывающих информационный стресс в период чрезвычайных ситуаций. Результаты данного исследования могут предоставить базовую информацию для разработки планов охраны психического здоровья студентов вузов и других групп молодежи.

Библиографический список:

1. Акименко, Г.В., Селедцов, А.М., Кирина, Ю.Ю. Коронавирус и кризисные ситуации с позиции психологии // Дневник науки. 2020. №7 (43).
2. Андрееenkova, А. В., Андрееenkova, Е. В. Влияние пандемии коронавируса на студенчество - сравнительный межстрановой анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 6. С. 195-220.
3. Психическое здоровье человека в современном обществе. междисциплинарные проблемы и возможные пути их решения // Г.В. Акименко, Ю.Ю. Кирина, А.И. Копытин, А.А. Лопатин, А.М. Селедцов, Л.В. Гукина, Л.Р. Кадис, И.Ф. Федосеева, А.С. Яковлев. Москва, 2022. 374 с.
4. Федосеева, И. Ф., Бедарева, Т. Ю., Урбан, Е. Н. Влияние дистанционного обучения во время пандемии новой коронавирусной инфекции на развитие головной боли напряжения у школьников // В сборнике: Организм и среда жизни к 207-летию со дня рождения Карла Францевича Рулье. Сборник материалов IV - ой Международной научнопрактической конференции. Кемерово, 2021. С. 392-399.
5. Batte, E., Taylor, J. and Carter, H. (2021) «The impact of the COVID-19 pandemic on the mental health of adults in the UK: a brief systematic review» medRxiv. doi: 10.1101/2021.08.23.21262469.
6. Abdulkadir J. Nashwan, Reggio G. Mathew, Reni Anil, Nabil F.

Allobani, Sindhumole Krishnan Nair, Ahmed S. Mohammed, Ahmad A. Abujaber, Abbas Baluchi, Evangelos C. Fradelos. Safety, health and well-being of healthcare workers during COVID-19: a comprehensive review. *Public Health GOALS*, 2023, 10(3): 593-609. doi: 10.3934/publichealth.2023042

7. Rogers JP, Chesney E, Oliver D, Pollak TA, McGuire P, Fusar-Poli P, et al. Psychiatric and neuropsychiatric presentations associated with severe coronavirus infections: a systematic review and meta-analysis with comparison to the COVID-19 pandemic. *Lancet Psychiatry*. 2020; 7 (7):611–627. doi:10.1016/S2215-0366(20)30203-0.

8. Soltani S, Tabibzadeh A, Zakeri A, Mohammad Zakeri A, Latifi T, Shabani M, et al. COVID-19 associated central nervous system manifestations, mental and neurological symptoms: a systematic review and meta-analysis. *Rev Neurosci*. 2021; 32(3):351–361. doi:10.1515/revneuro-2020-0108.

9. Gunnell D, Appleby L, Arensman E, et al. Suicide risk and prevention during the COVID-19 pandemic. *Lancet Psychiatry*. 2020;7(6):468-471 doi: 10.1016/s2215-0366(20)30171-1.

10. Santomauro DF, Mantilla Herrera AM, Shadid J, Zheng P, Ashbaugh C, Pigott DM, et al. Global prevalence and burden of depressive and anxiety disorders in 204 countries and territories in 2020 due to the COVID-19 pandemic. *Lancet*. 2021; 398(10312):1700–1712. doi:10.1016/S0140-6736(21) 02143-7.

11. Witteveen AB, Young S, Cuijpers P, Ayuso Mateos JL, Barbui C, Bertolini F, et al. COVID-19 and mental health: an umbrella review of systematic reviews with or without meta-analyses. In: OSF Registries [repository]. Charlottesville: Centre for Open Science; 2021 (<https://osf.io/jf4z2>, accessed 4 January 2024).

12. COVID-19 and the Brain - Neuropsychiatric Manifestations of Covid-19. <https://psychscenehub.com/psychinsights/covid-19-and-the-brain-pathogenesis-and-neuropsychiatric-manifestations-of-sars-cov-2-cns-involvement>.

13. Mental health challenges for healthcare workers during the COVID-19

pandemic - Impact and Management Strategies.

<https://psychscenehub.com/psychinsights/mental-health-challenges-healthcare-workers-during-covid-19-pandemic-management-strategies>.

14. The impact of COVID - 19 on children: special attention is paid to the psychosocial aspect. Ghosh R, Dubey MJ, Chatterjee S, Dubey S. *Minerva Pediatr.* 2020 June; 72(3):226-235.

15. Cao W, Fang Z, Hou G, et al. The psychological impact of the COVID-19 epidemic on college students in China. *Psychiatry Research*, 2020, vol. 287, 112934, DOI:10.1016/j.psychres.2020.112934.

16. Cinelli M., Quattrocioni W., Galeazzi A., Valensise C.M., Brugnoli E., Schmidt A.L., Zola P., Zollo F., Scala A. The COVID-19 social media infodemic. 2020, arXiv: preprint: 200305004.

17. Sharot T., Sunstein C.R. How people decide what they want to know. *Nature Human Behaviour*, 2020, vol. 4(1), pp. 14-19, DOI: 10.1038/s41562-019-0793-1.

18. Harper C.A., Satchell L., Fido D., Latzman R. Functional fear predicts public health compliance in the COVID-19 pandemic. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 2020, 1-14, DOI: 10.31234/osf.io/jkfu3.

19. Erceg N., Ružojčić M., Galic Z. Misbehaving in the Corona Crisis: The Role of Anxiety and Unfounded Beliefs. Preprint, 2020. Zhuravlev A., Kitova D. Attitude of residents of russia to information on the coronavirus pandemia (on the example of users of the internet search systems). *Psikhologicheskii Zhurnal*, 2020, T. 41, vol. 4, pp. 5-18 (in Russ.)

20. Zotova O. Yu. Need for safety with different social and economic groups. *Moscow University Psychology Bulletin*, 2011, vol. 4, pp. 84-91 (in Russ.)

21. Marris C., Langford I.H., O'riordan T. A quantitative test of the cultural theory of risk perceptions: comparison with the psychometric paradigm. *Risk Analysis*, 1998, vol. 18(5), pp. 635-647.

22. Gore M.L., Wilson R.S., Siemer W.F., Wiczorek Hudenko H., Clarke

C.E., Sol Hart P., Maguire L.A., Muter B.A. Application of risk concepts to wildlife management: special issue introduction. Human Dimensions of Wildlife, 2009, vol. 14(5), pp. 301-313.

23. Kislyakov P.A., Shmeleva E.A. Analysis of Russians' views on personal qualities as a basis for prosocial safe behavior factors' identification. Open Psychology Journal, vol. 13(1), pp. 40-48, DOI: 10.2174/1874350102013010040.

Оригинальность 81%